

МОЙ отец Панченко Иван Герасимович 1915 года рождения, уроженец Сталинградской области. Перед войной в 1938 году закончил полковую школу младшего комсостава и служил в Шепетовке, откуда в 1941 году часть перевели в лагерь в район Струмиловского укрепрайона: 141-я стрелковая дивизия, которая в первый же день войны вступила в бой с врагом, с тяжелейшими боями, теряя бойцов, отступала на восток. **27 июля 1941 г.** в стыковой контратаке у села Цыбулев (возле Умани), вырываясь из окружения, отец был тяжело ранен.

Имена многих отважных бойцов 141-й СД, которые покоятся в братской могиле, остались безвестными. Это письмо я направил в музей ради того, чтобы, по возможности, отозвались те, кто участвовал или был свидетелем того жестокого боя под Уманью.

Всю сознательную жизнь мне не давали покоя фронтовые дорожки отца. Очень хотелось побывать на местах боев, в которых он участвовал, пролил кровь. Из его рассказов, а также жителей Цыбулева известно: с первого дня войны он воевал в составе **745**-го стрелкового полка 141-СД 37-го СК 6-й армии. В одном из боев погиб командир взвода лейтенант Давыдов, и отец принял командование на себя. За мужество, проявленное в этом бою, отец был представлен к медали "За отвагу". Получил эту свою первую награду лишь в 1950 году.

В Проскуровском укрепрайоне после ожесточенных схваток с врагом из 42-й бойцов во взводе осталось 9 человек. Но самый страшный бой дивизия провела южнее Умани, когда она пыталась вырваться из окружения. Пришлось занять круговую оборону, и отец вместе со своими побратимами стал окапываться на окраине Цыбулева. Гитлеровцы подняли большие силы, выставили впереди орудия и минометы. Наши могли противопоставить им лишь стрелковое оружие с ограниченным количеством боеприпасов. 9-го августа бой длился целый день и всю ночь. А когда кончились патроны, бойцы пошли в стыковую контратаку. Именно тогда отец был ранен, разрывной пулей ему раздробило ногу.

очнулся как расцвете. Не было

Письмо в музей

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ОТЦА

сил подняться, слишком много крови потерял. Посмотрел по сторонам — вокруг наши и немецкие солдаты. Как сквозь сон слышал урчание мотоциклов и треск автоматных очередей. Уже потом местные жители рассказывали, что фашисты добивали наших раненых, а своих вывозили с поля боя на машинах.

Затем на подводах приехали женщины и старики из села. На одни повозки складывали убитых, на другие — раненых, в числе которых был и отец. На волах отвезли в Жашков, а потом в Ставице. Несколько операций сделал ему местный врач Сахаров, ампутацию ноги удалось избежать, но лечиться довелось долгих два года, хотя отец и стал инвалидом на всю жизнь.

Отзовитесь, фронтовики, боевые друзья наших отцов. Возмож-

но, с вашей помощью удастся установить имена хотя бы некоторых и высечь их на мраморной могильной плите, что на братской могиле.

Хочу выразить глубокую признательность директору музея генералу А. С. Артемову, который участливо откликнулся на мое письмо, переправил его в Раву-Русскую, откуда начался боевой путь моего отца. Благодаря ему я уже вышел на некоторых ветеранов 141-й стрелковой дивизии, на родственников ее командира — Я. И. Толконогова. Жду ответа от его внучки, которая помогала моему дедушке записывать воспоминания о том суровом времени.

Через газету "Ветеран України" хочу сообщить Вам, уважаемый Александр Сергеевич, что не теряю надежды отыскать боевых друзей отца. Сейчас я занимаюсь исследованием начального периода войны и надеюсь хоть что-то сделать полезное для его правдивого освещения.

65044, г. Одесса, бульвар Французский, 12/1, кв. 3.

С письмами Александра Панченко работала Ирина Васильева, заведующая отделом музея.

На снимке: конверт собственноручно изготовил А. И. Панченко с фотографией его отца.